

«Я просто старый заключенный. Ах, так это земля индукции. Хотя я давно знал, что катастрофа наступает, я все же чувствую печаль от ваших вестей. Если вы попали в земли крови, пожалуйста, помните, что вы не должны прикасаться к крови, потому что не только раны, но и любое воздействие Крови Бога заразно».

Глаза Ай Хуэй горели, когда он увидел слова «Кровь Бога». Это забавно - яд крови, который вызвал бесчисленные катастрофы и смерти случаи, на самом деле назывался «Кровью Бога». Какой же «бог» может быть таким злым?

«Кровь Бога?»

«Шедевр безумства, идеальное сочетание кровавых сект с древних времен и древних элементаристов Небес пяти путей. История Крови Бога насчитывает сотню лет, ее тайно изучали уже в течение пятидесяти лет. Только тридцать лет назад мы наконец заметили их грязные трюки, но было уже слишком поздно. Они стали очень сильными и заметили наше присутствие. Мы потерпели неудачу».

Ай Хуэй собирался спросить: «Кто они, и кто ты?», но он сдержал свое любопытство. Когда он узнает ответы на эти два вопроса, он будет официально участвовать в их конфликте, что может вызвать у него много проблем.

Все, чего он хотел, это жить спокойно. Он не хотел участвовать в каких-либо конфликтах.

Поэтому вместо этого он спросил: «В прошлый раз вы сказали, что все изменится через шестьдесят дней. Что вы имели в виду?»

«Я знаю только, что у них большие планы, но я не знаю деталей. Они давно планировали это, а кровавая катастрофа - только начало».

Этот ответ заставил Ай Хуэя прекратить вмешательство. Теперь стало ясно, кто лучше разыграл в свои карты. Враги на протяжении ста лет все изучали, устроили все осторожно, а также оставили место для маневров. С другой стороны, старый заключенный заметил аномалию после пятидесяти лет и был пойман по небрежности. И они все еще мало знали о своем враге.

Внезапно Ай Хуэй услышал шум снаружи.

Он быстро написал на листе: «Кто-то идет».

Затем он ушел, как будто ничего не случилось. Он не знал, почему, но интуитивно он считал, что лучше не рассказывать другим о древе сообщений.

Сначала Ай Хуэй подумал, что пришел Дуаньму Хваньхунь. Однако он остановился, увидев лица пришедших.

В бело-голубых доспехах стояла девушка с тяжелым оружием и хвостиком. Ее симпатичное, но холодное лицо привлекало всеобщее внимание, ее глубокие глаза были такими же чистыми, как нетронутый кристалл.

Самое большое впечатление на Ай Хуэя произвело копье в руке.

Он не мог сказать, из чего было сделано белоснежное копье, но оно было окружено белым облаком, и кончик был таким же блестящим, как вода озера.

Бело-голубая броня была изящно сделана. Текстура голубой части была кристальной и прозрачной, как море, в то время как белая часть была похожа на снег или облака. Она казалась легкой и удобной без тяжести обычных доспехов, и Ай Хуэй мог с первого взгляда сказать, что все это должно быть дорого стоит.

Талия девушки была очерчена доспехами, ее хвостик свисал почти до пояса, она выглядела ловкой и свежей.

Хм, эта девушка показалась ему знакомой ...

Когда Ай Хуэй увидел Лук Золотого Шелка, он вдруг понял, что они были теми, кто сражался с ним в ту ночь. Девушки полностью сменили одежду. Ой! Он вдруг вспомнил, что одна из них Ши Сюэмань, а другая - Сан Чжицзюнь.

Подождите... Ши Сюэмань?

Она Ши Сюэмань?

Челюсть Ай Хуэй упала, он безучастно уставился на энергичную девушку. Только тогда он понял, что Ши Сюэмань, о которой говорил ему Декан - та самая Ши Сюэмань!

Ай Хуэй не зеленый новичок. Он и раньше слышал имя богини.

Ай Хуэй подумал, что кровавая летучая мышь умерла достойной смертью. Казалось, что он должен поблагодарить эту симпатичную девушку. Из-за ее прекрасных боевых навыков он был еще жив.

Когда Ши Сюэмань заметила ошеломленное лицо Ай Хуэя, она не проявила никаких эмоций, но в сердце ее закралось самодовольство. Однако в следующую секунду она вспомнила, что этот человек называл ее «мырой» и самодовольство исчезло. Она холодно сказала: «Все сюда».

Ай Хуэй почувствовал, что что-то не так. С чего это она помрачнела?

И к чему этот враждебный взгляд?

Почему? Он не помнил, что когда-либо оскорблял ее раньше.

Ай Хуэй покачал головой. Смешно даже думать, что он сможет понять женщин. Все в порядке. Он не один такой. У Пухлика такие же проблемы.

Пухлик...

Ай Хуэй внезапно обернулся и увидел отдыхающего Пухлика. С помрачневшим лицом он сказал: «Лоулань, еще сто подходов».

Пухлик побледнел и тут же принялся махать щитом.

Сан Чжицзюнь была озадачена. Сюэмань была в хорошем настроении по дороге сюда, и Ай Хуэй вроде бы тоже был ничего. Откуда такая напряженность?

Затем группа людей вошла в зал, и голова Ай Хуэя пошла кругом.

Все они были в великолепном и ярком снаряжении, яркие огни ослепляли его. Они были похожи на витрины с побрякушками.

Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый ... Их следует назвать «радужные друзья».

Они действительно богаты ...

Ай Хуэй был ошеломлен. Мажоры! Ему не нужно было оглядываться, чтобы понять, что Пухлик должен быть так же изумлен, как и он, потому что Пухлик всегда так реагировал на драгоценности. Так что, даже не глядя на Пухлика, он крикнул: «Если будешь отлынивать, я добавлю еще на сотню».

Пухлик был так напуган, что чуть не потерял вес, и тут же продолжил практиковать. Он чувствовал, что Ай Хуэй намного страшнее, чем раньше.

Глаза Ай Хуэй были ясны, и он сразу заметил недружественные взгляды радужных парней.

Все злобно смотрели на Ай Хуэя, но не нашли в нем ничего особенного. Они не желали следовать даже за Ши Сюэмань, а тем более за этой посредственностью.

Но Ши Сюэмань превосходила их как в плане боевых навыков, так и в влиянии семьи, поэтому им пришлось повиноваться.

Но Ай Хуэй - кто он?

Эти ребята были очень горды, и некоторые из них даже готовились проучить Ай Хуэя.

Ай Хуэй знал, о чем они думали, как только увидел их лица.

Он действительно не понимал женщин, но он прекрасно знал, что думают мужчины. Ай Хуэй фыркнул.

Если бы не соглашение, ему было бы плевать на них.

«Пухлик, хватит на пока. Иди сюда»

Выслушав слова Ай Хуэя, Пухлик счастливо побежал к нему с щитом в руке.

Ши Сюэмань также заметил недружественную обстановку, и ее глаза стали холодными. Сначала она хотела, чтобы Ай Хуэй присоединился к ее команде, но с учетом того, что другим он явно не понравился, все же следует это решение отклонить.

Ее отец однажды сказал ей, что, если есть хоть одна вещь, которую она не умеет, тогда она должна оставить это кому-то другому.

Она хорошо знала о способностях Ай Хуэя. Хотя он не может быть лучшим бойцом, он может стать лучшим лидером.

Ши Сюэмань четко показала свое отношение. «Это было мое предложение следовать за ним. У вас есть какие-то возражения?»

Сан Чжицзюнь сказала без колебаний: «Я согласна».

«Я нет. Я согласен если лидером будешь ты, Сюэмань. Но почему этот неизвестный парень внезапно стал нашим лидером?»

Она не ожидала, что первым возразит Хе Циминь, которого она всегда считала скромным.

Если Ли Хай всегда был заносчивым из-за влияния семьи, то Хе Циминь всегда ответственно подходил к своим словам. Его возражение заставило ее понять, что ее предложение, возможно, было немного опрометчивым.

«Это верно. Эта мелочь пузатая будет командовать и прятаться за нашими спинами?» Грубость Ли Хая заставила всех нахмуриться.

«Я тоже не согласен!»

«И я нет!»

Шесть членов из восьми были против этого предложения.

Дуаньму Хваньхунь не ожидал увидеть такую сцену, он только что вошел. Между тем Цзян Вэй и Ван Сяошань, которые стояли рядом с ним, были полны гнева.

«Ай Хуэй, давай работать отдельно от них. Зачем они нам нужны?» Цзян Вэй смотрел на них с враждебностью.

«Да, и правда!» Ван Сяошань также согласился с Цзян Вэем.

Оба они бежали из Сада Жизни с Ай Хуэем, и они восхищались им от всего сердца. Теперь их кровь кипела, когда они увидели презрение, которое другие испытывали к Ай Хуэю.

Ши Сюэмань почувствовала головную боль. Она не ожидала, что ее первое предложение будет решительно отклонено обеими сторонами.

Есть в мире вещи, пережив которые поймешь, насколько наивен был до этого.

«Все в порядке». Ай Хуэй, похоже, был спокоен. «Я думаю, что общий потенциал вашей команды достаточно хорош. Тогда, может вы шестеро будете в одной команде, и пусть две девушки присоединятся к нашей, потому что мы немного слабее?

Пухлик, стоявший рядом с Ай Хуэем, почувствовал, как сердце дрожало, когда он услышал его слова. Ай Хуэй становился все более коварным. Было ясно, что он тоже презирает этих парней.

Пухлик был прав - Ай Хуэй пожертвует ими если будет нужно. Они не имели к нему никакого отношения. Он ясно помнил, что декан попросил его гарантировать безопасность только двух человек: Ши Сюэмань и Дуаньму Хваньхуня.

Что касается других ...

Это не его дело.

«Нет!»

Шесть мальчиков не согласились. Ши Сюэмань была их богиней, а Сан Чжицзюнь тоже была очень красивой. Они были единственными девушками на две команды. Как они могли смириться с этим? Он думал, что они настолько глупы?

Даже Хе Циминь, который был довольно добрым, пришел в ярость.

Теперь Ай Хуэй знал, о чем думал декан. Все это хрень, он не сможет их возглавить. Все эти парни были настолько надменны, что даже не повиновались декану. Как он мог ожидать, что они слушают его команды?

То, что декан действительно хотел, чтобы он сделал, это навести порядок и защитить Ши Сюэмань в чрезвычайных ситуациях.

Навести порядок...

«Тогда может быть стоит выслушать ваши предложения?»

Ай Хуэй улыбнулся, Пухлик сжал щит в руке. Он с восхищением смотрел на их снаряжение, и казалось, что он сопротивлялся соблазну куснуть его.

В глазах Ши Сюэмань вспыхнул свет. У нее было смутное предчувствие, что что-то должно произойти.

Между тем, сердце Дуаньму Хваньхуня задрожало; он был на сто процентов уверен, что что-то произойдет.

А где Лоулань?

<http://tl.rulate.ru/book/2193/249936>